

К вопросу о статусе Печорского и Охотского морей

Мелков Г. М.

Районы дна Печорского и Охотского морей, в советский период квалифицируемые в доктрине международного права как дно исторических вод СССР, в последних по времени актах и действиях Министерства природных ресурсов России уже так не квалифицируются. Напротив, этим подводным районам придан не столь сильный статус – лишь статус континентального шельфа России. То есть вместо суверенитета над этими районами Россия претендует лишь на суверенные природоресурсные права в отношении этих районов. В статье рассматривается обоснованность такой уступки, в контексте иных уступок в отношении арктического шельфа, по сравнению с правовой позицией Российской Империи и СССР.

Ключевые слова: исторические воды; арктический шельф; статус Арктики; Охотское море; Печорское море.

Обсуждение вопросов морского права в научном сообществе стало более предметным, после широко критикуемого подписания Министром иностранных дел СССР Соглашения с США 1990 г. о разграничении морских пространств в Беринговом море и Северном Ледовитом океане. По этому Соглашению, МИД СССР согласился с тем, что к США отошли районы шельфа в Беринговом море площадью более 13 000 кв. миль. В науке (проф. Барсегов Ю. М., проф. Войтоловский Г. К., академик РАН Примаков Е. М. и др.) поясняли, что этой

* Мелков Геннадий Михайлович – д. ю. н., профессор, член Научно-экспертного совета Морской коллегии при Правительстве РФ, Заслуженный юрист Российской Федерации.

потери можно было избежать, если бы разграничение шельфа прошло по принципу равного отстояния – зафиксированного в Конвенции о континентальном шельфе 1958 г. Ее сторонами были на тот период обе Договаривающиеся Стороны – и СССР, и США.

Пожалуй, это был первый резонансный случай проявления непрофессионализма договорно – правовой службы МИДа СССР.

Сегодня о таком непрофессионализме – точнее, о плохой защите национальных интересов России – ученые говорят в связи с правовой концепцией, предложенной Правовым департаментом МИД России по континентальному шельфу страны.

Конкретнее – по арктическому шельфу России, поскольку именно он – отдельный и важный вопрос. Суть его. В 1997 г., при Президенте Б. Н. Ельцине, МПР России добилось через распоряжение правительства новой правовой позиции страны по Арктике, отличающейся от позиции Российской Империи и Советского Союза. Тогда привнесение таких отличий было политической модой. Кроме того, как известно, модно было при Б. Н. Ельцине советоваться по внешнеполитическим вопросам с Госдепартаментом США.

Суть новшества: Арктика – это не уникальная ледовая область, замкнутая, прежде всего, побережьями России и Канады, со сложившимся региональным правовым режимом. Нет, как стало утверждаться при Ельцине – Арктика юридически ничем не отличается от теплого, совсем не «Ледовитого» Индийского океана, и их статусы надо уравнивать – на основе применения к Арктике Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которую Россия ратифицировала в 1997 г.

Этот подход исповедует НАТО и сегодня. К этому подходу в 1997 г. присоединилось МПР России. Как результат – за большие деньги из бюджета России МПР стало «доказывать» принадлежность нам того, что и без такого доказывания считалось до этого российским шельфом. Применимое международное право и не возлагает на Россию никакого «бремени доказывания». В 2001 г. МПР и МИД направили от имени России в техническую Комиссию (по границам континентального шельфа, предусмотренную Конвенцией 1982 г.), официальные документы и даже карту, в которой российский шельф был существенно урезан: в МПР России нарисовали некий «клин» в российском арктическом секторе, и обозначили: этот «клин» – не шельф России. А остальное – мы будем «доказывать» по Конвенции 1982 г., что это – наш шельф.

Более того, российские представители в Комиссии пошли на поводу у США, согласились с тем, что все геологические и иные данные, поступающие от государств в Комиссию, будут ею направляться и тем государствам, которые не участвуют в Конвенции 1982 г. Прежде всего, направляться США. И те будут иметь право высказывать по этим данным свою позицию. Так и зафиксировали в Правилах процедуры Комиссии. А по смыслу Конвенции 1982 г. – такого обязательства нет. И никто из Правового департамента МИДа за эту уступку в пользу США не ответил.

Но главное – именно то, что от части российского шельфа – в пределах российского арктического сектора – МПР России добровольно отказалось по юридическим процедурам, «нарисовав» в своем обращении в 2001 г. в Комиссию ту границу российского шельфа, которую, дескать, Россия считает правомерной. В результате такого «рисунка» МПР, тут же растиражированного Комиссией, в российском арктическом секторе вдруг оказался НЕ РОССИЙСКИМ район шельфа площадью более 330 тысяч кв. км (!). Такого добровольного самоограничения, такой усеченной границы российского шельфа в Арктике ранее не было! Подобные действия МПР явно и объективно направлены ПРОТИВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ.

Безусловно, Министерство природных ресурсов России не могло бы так действовать, не будь поддержки руководителей Правового департамента МИДа России. Возможно, что подобный результат стал возможен вследствие недостаточной квалификации в вопросах морского права специалистов Правового департамента. Действительно, по своему опыту знаю – чтобы в морском праве разбираться, недостаточно быть лишь хорошим юристом. Надо вникать в морскую практику, даже в морские карты, лоции. Или привлекать соответствующих специалистов.

От ошибок, конечно, дипломаты не застрахованы, и не ошибается тот, кто ничего не делает. Но хуже, если в 1997 г. и в последующие годы имело место то, что в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. названо «подкуп» (ст. 50) или «обман» (ст. 49).

Сегодня, в любом случае, реальность – достаточно печальна. МПР России всегда будет ссылаться на то, что они – не специалисты в международном праве. А Правовой департамент МИДа – на то, что все эти геологические изыскания по ст. 76 Конвенции 1982 г. и все эти карты с границами сделаны не МИДом, а МПР.

В итоге мы имеем разительные попытки со стороны некоторых работников Правового департамента МИДа ввести в заблуждение руководителей МИД России и политическое руководство страны, «подгоняя» применимое международное право под «проНАТОвское» его понимание, и тем самым подталкивая руководство МИДа к новой уступке огромных пространств арктического шельфа России. Суть этих попыток уже вскрыта в научных изданиях¹. При этом такие работники Правового департамента (на уровне заместителей директора Правового департамента, курирующих вопросы морского права) действуют как бы анонимно – формально не отвечая за эти уступки. Потому что дипломатам из Правового департамента всегда можно оправдаться, если за эти пространственные уступки, не обусловленные международным правом, их все же призовут к ответственности; например, в оправдание сказать, что районы арктического шельфа России уступаются не МИДом, а из-за действий Министерства природных ресурсов, которое («в Минприроды же не юристы-международники работают!»), дескать, не разобралось в соотношении разных правовых норм.

Пока же на телевидении руководители Минприроды вещают об очередной «заявке в ООН», о «приращении шельфа» России в Арктике (считая таким приращением то, что и так – российский шельф за пределами 200 миль) – дескать, благодаря героическим усилиям Минприроды. И вновь ставят вопрос о новых бюджетных вливаниях на это доказывание. Что, как обосновано в научных публикациях – масштабный подлог, мотивированный этими бюджетными поступлениями в Минприроды на такое «приращение»². Как показано в науке, «прирастить» шельф юридически невозможно. Но такой подлог – не очевиден для руководителей Министерств, тем более – для большинства наших сограждан.

Казалось бы, после столь фундаментальной научной критики политико-правовой ошибки ведомств, допущенной в 1997 году и реализованной в так называемой «заявке» МПР 2001 года, Правовому департаменту МИДа надо было бы созвать совещание – совместно с учеными, – попытаться учесть критику, не допустить пространственной потери российского арктического шельфа, уже обозначенной в 2001 г. Вместо этого, чиновники по-прежнему ведут линию к такой потере. И к декларированию – фальсифицированному – о «приращениях» шельфа. Жертвами такого всероссийского обмана стало и Российское государство, и честные ученые-геологи, проводящие исследования дна

Северного Ледовитого океана, но не понимающие, как лучше, в национальных интересах, распорядиться результатами таких исследований.

В избыточной неточностями, передержками и, одновременно, заимствованными из других трудов выдержками «бывший заместитель директора Правового департамента МИД России» (так он сам себя в статье обозначил) В. Ю. Титушкин по-прежнему выступает за НАТОвскую концепцию статуса Арктики, суть которой – забыть об обычно-правовом статусе Арктики; уравнивать статус Северного Ледовитого океана и Индийского, заявив, что основа такого статуса – Конвенция по морскому праву 1982 г., а не договоры и иные правовые акты России, начиная с русско-английской конвенции 1825 г. и русско-американской конвенции 1867 г.³ Печально, что на такой непрофессиональной основе строится позиция МИД России.

В настоящей статье внимание привлечено к статусу других районов – Охотского и Печорского морей. При их несомненном своеобразии, общим является то, что в обоих случаях просматривается ухудшение (из-за действий МПР России, а также позиции, предложенной Правовым департаментом МИД России) той правовой среды, в которой наносится ущерб национальным морским интересам Российской Федерации.

Охотское море. Охотское море с трех сторон замкнуто материковым побережьем Российской Федерации, а с четвертой – тихоокеанской – стороны – отделено от Тихого океана грядой Курильских островов, находящихся под суверенитетом нашего государства. Морской «анклав», находящийся в срединной части Охотского моря, – это центрально-охотский район, со всех сторон окруженный 200-мильной исключительной экономической зоной одного государства – Российской Федерации. В силу этого его дно не могло и не может стать районом, являющимся Международным районом морского дна, то есть «общим наследием человечества» – о том свидетельствуют и материалы Третьей Конференции ООН по морскому праву, и практика правовой квалификации такого рода «морских анклавов». В силу этого же не было никакой необходимости тратить деньги и усилия на обоснование проведения в Охотском море внешней границы континентального шельфа (между шельфом и Международным районом морского дна) согласно ст. 76 Конвенции 1982 г. – которая предусматривает порядок проведения такой границы.

Но Минприроды России желало, видимо, привнести хоть какой-то позитив в растрату огромных бюджетных средств на работу по статье 76, выделяемых с 1997 года.

В Арктике – не получилось: миллиарды истрачены, а внешней границы – нет (видимо, США показалось, что мало уступили; можно еще на российских представителей дожать). Действительно, МПР истратило огромные бюджетные средства на сбор геологических данных по арктическому шельфу и на подготовку обращения в Комиссию по границам континентального шельфа. Согласно имеющейся в НЭС Морской коллегии справке, за период с 1999 по 2012 годы (т.е. за 13 лет) истрачено более трех миллиардов рублей на обоснование границы между российским шельфом и «общим наследием человечества». Однако в морях Арктики, омывающих берега России, такого района нет, нет и никакой необходимости в его создании вблизи побережья России.

Оценим, с чем же МПР России обратилось в Комиссию для квалификации дна Охотского моря как континентального шельфа России (т.е. района, где Россия осуществляет целевые природоресурсные права).

Ранее, согласно отечественной доктрине международного права, все Охотское море было отнесено к *историческим водам* страны. А исторические воды, согласно международному праву, находятся под территориальным *суверенитетом* прибрежного государства⁴. Это – более сильный титул, чем целевые, суверенные права в целях использования шельфа. Конечно, такой титул (суверенитет) подтвердить труднее. Но для национальных интересов страны – он предпочтительнее для дна Охотского моря, чем титул континентального шельфа. То есть получается, что МПР приняло решение *ухудшить позицию государства*, четко сказать, что Россия *не считает Охотское море ее историческими водами*. А кто давал Министерству такое право?

Включение в будущем охотоморского анклава в российской шельф – это ухудшение его статуса, так как речь идет о замене статуса *государственной территории России* (исторические воды) на статус района, в котором Россия осуществляет лишь свои исключительные *права в целях разработки природных ресурсов* шельфа.

Тем самым МПР России ухудшило статус поверхлежащих морских вод – теперь, коль дно охотоморского анклава квалифицировано как шельф, лежащие над ним воды уже нельзя квалифицировать как морскую территорию страны (что было бы возможным при прошлом подходе – квалификации Охотского моря как исторических вод страны).

Теперь воды охотоморского анклава – это определенно воды открытого моря (ст. 86 Конвенции 1982 г.).

Да, не было принято законодательных актов СССР об отнесении Охотского моря к историческим водам СССР. Но и при этом – зачем было оформлять отказ самой возможности такого отнесения, то есть оформлять официально ухудшение статуса Охотского моря – вопреки национальным интересам страны? Тем самым стимулировать иностранное рыболовство в Охотоморском анклаве.

Подчеркну как член НЭС Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации: это решение было принято МПР России без обсуждения в НЭС Морской коллегии.

И ответственность за это решение должны нести конкретные руководители МПР России и Правового департамента МИД России.

Печорское море. Печорское море – это юго-восточная часть Баренцева моря, примыкающая к берегам России. Мало известный для юристов морской район, он привлек в 2014 году к себе внимание тем, что впервые Международный трибунал по морскому праву (далее – Трибунал) вынес решение против Российской Федерации – из-за вмененного России правонарушения – отказа незамедлительно освободить нидерландское судно «Арктик Санрайс» с учетом заявленного предоставления разумного залога, по процедурам, предусмотренным Конвенцией 1982 г.

В данном случае не рассматривается вопрос – что было лучше для Российской Федерации: 1) получить разумный залог, использовать его как обеспечение ответственности Нидерландов и судна под флагом этого государства, рассмотреть в судах России факт нарушения судном зоны безопасности вокруг платформы «Приразломная», а экипаж и судно незамедлительно освободить, тем самым не давая Нидерландам повод для возбуждения дела против России в Трибунале; или 2) поступить так, как поступили российские ведомства и, соответственно, получить обвинение Трибуналом России в совершении правонарушения. Этот конкретный вопрос еще ждет своего исследования.

Здесь же мы рассматриваем иные аспекты этого дела.

На основании проведенных нефтяниками России исследований никто не сомневался в том, что в недрах морского дна в морях Северного Ледовитого океана, примыкающих к побережью нашей страны, находятся огромные запасы нефти, которые можно разрабатывать

с помощью специальных платформ, обеспечивая безопасность как самих платформ, так и окружающей их морской среды с её разнообразными живыми ресурсами. Нашли нефть и в районе, расположенном в Печерском море, вблизи поселка Варандей.

В августе 2011 г. Россия начала осуществлять практические шаги в направлении разработки этого нефтяного месторождения с помощью специальной платформы, об установке которой в море было дано надлежащее оповещение в российских Извещениях мореплавателям (*далее – ИМ*).

Вместе с тем, никому из исполнителей российского плана и в голову не приходило, что кто-то может помешать работе российских нефтяников. Однако, эти «кто-то» появились в лице представителей международной неправительственной организации Гринпис «зеленых», использовавших ледокол «Арктик Санрайс», плавающий под флагом Нидерландов.

10 августа 2012 г. этот ледокол, провел экологическую инспекцию около российской буровой платформы «Приразломная», расположенную восточнее Белого моря и острова Вайгач в исключительной экономической зоне России (*далее – ИЭЗ*), вызвав к себе пристальное внимание российских пограничников Федеральной службы безопасности России.

Прежде чем давать международно-правовую оценку действиям нидерландского ледокола, «зеленых» и российских пограничников, **необходимо привести фактологические характеристики**, относящиеся:

* **к самой платформе** «Приразломная», её географическому расположению в морском пространстве, способу прикрепления её к морскому дну; к глубине моря в месте её нахождения, сведениям о ледовой обстановке в зимнее время и другим факторам, влияющим на безопасность судоходства в районе, на безопасность деятельности самой платформы и её экипажа, а также на защиту окружающей морской среды от её возможного загрязнения нефтью, в соответствии с действующими универсальными международными договорами в этой области, участником которых является Российская Федерация; и

* **к фактическим действиям** активистов Гринпис на Платформе «Приразломная».

Платформа «Приразломная» (далее – Платформа) – это морская ледостойкая стационарная платформа (гидротехническое сооружение),

построенная в России на верфях «Севмаша», стоимостью почти 3 млрд долларов. Вес Платформы составляет: верхняя часть 39 тыс. тонн, нижняя часть (кессон) 79 тыс. тонн. Общий вес – 118 тыс. тонн. Её факельная вышка возвышается над поверхностью воды на 141 метр. Платформа имеет по 126 метров в длину и ширину, вертолетную площадку, нефтехранилище ёмкостью 136 тыс. куб. метров с проектируемым объёмом добычи нефти 19 тыс. куб. м. в сутки. Платформа установлена в августе 2011 г. и первоначально была зарегистрирована как судно в реестре судов порта Нарьян-Мар ненецкого автономного округа в точке с координатами: 69 16' с.ш. и 57 17' в.д., о чем было дано надлежащее оповещение в ИМ.

Глубина моря в месте установки платформы 20 метров, расстояние от поселка Варандей 55 километров. **5 июля 2011 г.** было завершено бетонирование Платформы на морском дне. На Платформе будет работать команда из 200 человек вахтовым методом, сменяя друг друга каждые 2 недели. Бурение для практической добычи нефти еще не началось. В зимнее время Платформу и безопасность её работы будут обеспечивать ледоколы-атомоходы «Росатомфлота». Платформа спроектирована в соответствии с принципом «нулевого сброса», согласно которому буровой раствор и шлам в месте бурения выбрасываться в море не будут, допускается сброс в море только воды для пожаротушения из системы объёмного затопления.

Здесь, в качестве небольшого отступления, следует привести одну неприятную деталь, которая весьма характерна для современной России: экономим на копейку, а теряем на рубль. С целью удешевления и ускорения строительства Платформы в 2002 г. (**более 11 лет назад – Г.М.**) было принято решение построить нижнюю часть платформы (кессон) силами российского предприятия «Севмаш», а верхнюю часть – жилой, буровой и технический модуль – срезать с выведенной из строя иностранной платформы её верхней части, которую компания «Газпром нефть шельф» купила у норвежской компании Monitor TLP Ltd платформы «Хаттон», которая сама была построена ещё в 1984 году, т.е. купили «хлам и старье» 30-летней давности. Кто же дал Газпрому разрешение на эту покупку?

Эта сделка была очень похожа на покупку платформы «Моликпак», купленную у Канады компанией «Сахалин энерджи» по цене металлолома за 30 млн долларов для её использования в территориальном море России в Охотском море по соглашениям «Сахалин-2»

и «Сахалин-1», заключенные на самых кабальных для России условиях, на которые никогда не соглашались даже самые бедные из развивающихся стран. Первое было подписано на 1,5 года раньше, второе – на полгода раньше, чем был принят сам закон «О Соглашениях о разделе продукции» 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ. Эти 30 млн долларов Россия обязалась заплатить своей долей нефти согласно Соглашению о разделе продукции 1995 г.

К моменту монтажа в Охотском море этой платформе исполнилось 20 лет⁵. Здесь же следует привести и пример покупки старого «Боинга 737», потерпевшего в ноябре 2013 г. катастрофу в аэропорту Казани.

Иными словами, чиновники России раз за разом покупают хлам и старье в виде иностранных, уже никому не нужных, морских платформ типа «Хаттон» и «Моликпак», старых самолетов, а также не нужных для российского ВМФ французских вертолетоносцев, вместо того, чтобы развивать своё собственное кораблестроение, самолетостроение и спасательные средства для надводных кораблей и подводных лодок, терпящих бедствие, типа «Ёрши» и «Гагары», сбрасываемые с самолетов-спасателей, а также самолетов на воздушной подушке типа «Луны».

Возвращаемся теперь к нашей Платформе. Первое ЧП на ней случилось **в середине октября 2011 г.**, когда во время 7-балльного шторма сорвало эвакуационный трап, позволяющий снимать персонал с Платформы. Добычу нефти отложили на год, до сентября-октября 2013 г., которые уже прошли.

Решение связывают с нерентабельностью проекта и выявленными министерством природы нарушениями, не позволяющими начинать бурение. По словам самого генерального директора ООО «Газпром нефть шельф» А. Манделя, **российская промышленность не готова к выпуску оборудования, необходимого для разработки шельфовых месторождений.** В качестве примера он упоминает платформу «Приразломная», «где 80% оборудования – это брак, возвращаемый обратно». А кто будет за это платить: **Миллер или народы России?**

Необходимо отметить, что Платформа находится за пределами 12-мильного территориального моря России (ширина 22,2 км.) в её 200-мильной ИЭЗ. **Имеет ли Россия право размещать в своей ИЭЗ буровые платформы и разрабатывать с неё/их помощью живые и минеральные ресурсы этой зоны? Да, безусловно, имеет!** Наличие таких прав у каждого прибрежного государства обеспечивает международное морское право, в данном случае – Конвенция ООН по морскому

праву 1982 г., участниками которой является большинство государств мира, в том числе Россия.

В пределах своей ИЭЗ Россия имеет следующие конвенционные права:

а) **суверенные права** в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов как живых, так и неживых, в водах, покрывающих морское дно, на морском дне и в его недрах, а также в целях управления этими ресурсами, и в отношении других видов деятельности по экономической разведке и разработке указанной зоны, таких как производство энергии путем использования воды, течения и ветра; б) **юрисдикцию** в отношении: создания и использования искусственных островов, установок и сооружений; морских научных исследований; защиты и сохранения морской среды (ст. 56).

В ИЭЗ все другие государства пользуются свободами судоходства и полетов (п. 1, ст. 58).

Россия имеет исключительную юрисдикцию над искусственными островами, установками и сооружениями (*далее по тексту – «установками»*), в том числе юрисдикцию в отношении таможенных, фискальных, санитарных и иммиграционных законов и правил, а также законов и правил, касающихся их безопасности. О создании таких установок должно даваться надлежащее оповещение, а постоянные средства предупреждения об их наличии должны содержаться в исправном состоянии (пп. 2, 3 ст. 60).

Об установке своей Платформы на морском дне Россия дала надлежащее оповещение в ИМ.

Россия может там, где это необходимо, устанавливать вокруг таких установок зоны безопасности шириной **500 метров**, отмеряемых от каждой точки их внешнего края. О протяженности зон безопасности дается надлежащее оповещение (пп. 4, 5 ст. 60). Россия так же дала надлежащее оповещение в ИМ. Все суда должны уважать эти зоны безопасности и соблюдать общепринятые международные стандарты в отношении судоходства вблизи самих установок и их зон безопасности.

* **Фактические действия** активистов Гринпис на Платформе России.

24 августа 2012 г. «зеленые» (*далее также – «экологи»*) на трех надувных моторных лодках с ледокола «Арктик Санрайс» подошли к Платформе и 6 человек (из США, Канады, Германии и Финляндии),

включая исполнительного директора Гринписа Куми Найду, закрепились на её стене с помощью альпинистского снаряжения, «провисев» на ней 15 часов в знак протеста против деятельности рабочих на Платформе. «Смыть» экологов морской водой из брандспойтов рабочим Платформы не удалось. Прилетевший на Платформу военный вертолет ФСБ России открыл предупредительный огонь в воду и воздух, после чего **28 августа 2012 г.** экологи **«добровольно»** покинули Платформу. Уже в этом случае капитан нидерландского ледокола Питт Уиллкокс и экологи должны были бы понять, что **Россия не допустит абсолютно никакого вмешательства в работу на её Платформе.** Однако экологи не унимались.

18 сентября 2013 г. они снова провели активную акцию протеста около российской Платформы, мотивируя её тем, что добыча нефти с Платформы может нанести значительный ущерб окружающей морской среде и её живым ресурсам. **19 сентября** в ответ на незаконные действия экологов российские пограничники, высадившись на ледокол, задержали его и привели в Мурманск, арестовав одновременно и 30 экологов, которых привезли в Мурманск и поместили в СИЗО.

В числе арестованных были поляк Томаш Демьянчук, швейцарец Марко Поло, финка Сини Саарела, украинец Якушев, три гражданина России (Д. Синяков, Е. Заспе, А. Аллахвердов) и граждане других стран.

Против экологов Следственный комитет России первоначально возбудил уголовное дело по обвинению в пиратстве. В Мурманске суд приговорил 8 человек к двум месяцам ареста (до 24 ноября). МИД России выразил протест Нидерландам в отношении незаконных действий суда под её флагом в отношении российской Платформы.

Президент России В.В. Путин, выступая на III Международном арктическом форуме, сказал, что экологи Гринпис, пытавшиеся подняться на российскую буровую платформу «Приразломная», «не являются пиратами, но они нарушили нормы международного права», что «создана была угроза жизни и здоровью людей». А это, в свою очередь, означало, что за эти нарушения они должны быть наказаны судом России, что и было сделано позднее.

Следственный комитет России переквалифицировал действия экологов с **пиратства** (статья 227 УК РФ) на **хулиганство** (статья 213 УК РФ), т.е. на другую, более «легкую», статью. Дальнейшее расследование дела активистов Гринпис, устроивших акцию на платформе

«Приразломная», находится в компетенции Следственного комитета, как подчеркнул пресс-секретарь главы государства Д. Песков.

«Активисты Гринпис с судна «Арктик Санрайс» знали, что нарушают законы России, когда пытались высадиться на нефтяной платформе», заявил президент Финляндии Саули Ниинисте. Конечно знали, но, к сожалению, намеренно шли на эти нарушения, надеясь на свою полную безнаказанность. Возможно, и на то, что Россия выполнит свое обязательство по Конвенции 1982 г. – о незамедлительном освобождении судна после предоставления разумного залога.

Газета «Московский комсомолец» **18 ноября 2013 г.** сообщила, что активисты Гринпис провели в Санкт-Петербурге акцию в защиту Арктики и в поддержку 30 арестованных экологов, задержанных за попытку высадиться на платформу «Приразломная».

На основании изложенного можно и нужно сделать следующие выводы:

* Капитан нидерландского судна «Арктик Санрайс» был обязан знать, соблюдать и выполнять надлежаще сделанные Россией Извещения мореплавателям, касающиеся функциональной деятельности российской платформы «Приразломная» и обеспечения её навигационной безопасности. **Однако он не выполнил эти оповещения, чем нарушил действующие нормы международного морского права, закрепленные в Конвенции по морскому праву 1982 г., которые обязаны выполнять и Россия и Нидерланды как участники этой Конвенции.**

* **Россия имела и продолжает иметь полное право применять силу** для защиты своей платформы «Приразломная», сопряженную с действиями Нидерландского ледокола «Арктик Санрайс», нарушившего его моторными лодками 500-метровую навигационную зону безопасности вокруг Платформы, и с арестом экологов. Это право сохраняется в отношении любых других попыток нарушить права России в её исключительной экономической зоне.

* Все обвинения в адрес России и действий её пограничников ФСБ по защите Платформы, а также по задержанию экологов с ледокола «Арктик Санрайс» должны быть полностью отвергнуты, как беспочвенные.

* Для читателей, не знакомых с действующими нормами международного морского права, необходимо разъяснить, что не существует никаких нейтральных вод. Термин «нейтральные воды» – это художественная выдумка «киношников», и этот выдуманный термин

продолжают использовать корреспонденты газет, в том числе и в современной России.

* Действия экологов в отношении российской Платформы должны считаться не пиратством, а хулиганством. Их дальнейшую судьбу должен решать суд России. И он уже их решил. Все осужденные судом экологи иностранных государств после уплаты наложенных на них судом штрафов должны быть немедленно высланы из России без какой-либо компенсации.

* Арестованные экологи – граждане России должны быть осуждены за хулиганство на предусмотренный законом срок.

* Государственная дума России должна, наконец, внести изменения в статью 227 УК РФ, поскольку пиратство может быть только в открытом море. Без этих выделенных слов пиратство может быть даже в реке Москве, что является полным абсурдом, о чем автор настоящей статьи писал в 1995–1998 годах, осуществляя научное руководство разработкой пакета морских законов России – О континентальном шельфе, Об исключительной экономической зоне, О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне, а также дополнения к Закону О Государственной границе Российской Федерации 1993 г.

Важное добавление: все осужденные экологи были помилованы Президентом России В. В. Путиным в честь 20-летия Конституции Российской Федерации.

To the Issue of Status of Okhotsk Sea and Pechora Sea (Summary)

*Gennady M. Melkov**

In the Soviet period the areas of seabed in the Okhotsk Sea and in the Pechora Sea were considered in doctrine as the seabed of the USSR's historic waters. The Russian Ministry of Natural Resources has got different view and regards the above mentioned areas as continental shelf. This means that the status of the areas is less strong than in the Soviet period: instead of claiming sovereignty Russia claims only rights to natural resources. This article addresses the validity of such change of view with reference to the other cessions of continental shelf compared to the position of the Russian Empire and the USSR.

Keywords: historic waters; Arctic shelf; status of the Arctic; Okhotsk Sea; Pechora Sea.

¹ Следует особо подчеркнуть, что первым из отечественных юристов-международников, который вскрыл деятельность в МПР России и в Правовом департаменте МИДа России, нацеленную против национальных интересов России в Арктике, был профессор Академии ФСБ России, доктор юрид.наук Гуреев Сергей Александрович. Он же и опубликовал – в материалах Совета Федерации Федерального Собрания РФ – первую научную статью по этой теме. См.: Гуреев С. А., Буник И. В. О необходимости подтверждения и правового закрепления исключительных прав России в Арктике. / Морская деятельность Российской Федерации: состояние и проблемы законодательного обеспечения. Под ред. В. А. Попова. М., 2005. С. 162–163. И уже после его выступления и справок его критика проНАТОвской арктической позиции от «пятой колонны» в наших федеральных органах исполнительной власти была поддержана в науке. См.: Войтоловский Г. К. Теория и практика морской деятельности. Вып. 5. М. 2005. С. 222 и сл. Предложения к дорожной карте развития международно-правовых основ сотрудничества России в Арктике. Российский совет по международным делам. Коллектив авторов. Гл. редактор И. С. Иванов. М. 2013. С. 29–37.

² Мелков Г. М. Граница континентального шельфа России: мифы, реальность, ведомственные ошибки. Московский журнал международного права. № 4 М., 2008. Николаев А. Н., Пещуров И. С. Правовые возможности предотвращения потери Россией высокоширотного участка арктического шельфа./Современные производительные силы. № 1./2014. С. 66.

³ Титушкин В. Ю. К вопросу о внешних границах континентального шельфа Российской Федерации в Арктике./Международное морское право. Статьи памяти А. Л. Колодкина. Сост. Р. А. Колодкин, С. М. Пунжин. М. 2014. С. 222–253.

⁴ Международно-правовая квалификация морских районов в качестве исторических вод (теория и практика). Под ред. Вылегжанина А. Н. М. Институт международных исследований МГИМО МИД России. 2012. С. 4 и сл.

⁵ Мелков Г. М. Граница континентального шельфа России: мифы, реальность, ведомственные ошибки. Московский журнал международного права. № 4 М., 2008, С. 119–132; Он же: Как не нужно заключать международные договоры от имени России в сфере экономики и торговли. Конституционно-правовые основы формирования кадров в сфере торговли. Московский государственный университет коммерции. М., 2002; Катис М. Распродажа страны оптом и по островам.– Еженедельная газета «Век», 1998, № 15, 10–16 апреля; Горохов В. К. «Авантюра века, или парадоксы Сахалинского шельфа. По материалам отчета Счетной палаты Российской Федерации». М., 2001.